

ЦЕРКОВНАЯ БЮРОКРАТИЯ И ЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ (на примере католической, или папской, бюрократии)

В статье исследуется экономическое значение католической, или папской, бюрократии от появления папского государства в VIII веке до современности. Высказывается мнение, что теории классовой борьбы и рыночной экономики не применимы к папской бюрократии. Современная папская бюрократия даже выиграла от упразднения в 1870 г. светского папского государства, и ныне она действует как транснациональная корпорация. Отмечается значение католического менталитета, усиливающего жизнестойкость папской бюрократии.

Ключевые слова: церковь, папство, бюрократия, банки.

JEL классификация: H70, O52, N13, N43, N44.

Католицизм всегда был и остаётся централизованным религиозным направлением, подчинённым римскому папе, со своей бюрократией. Вне католического мира, подчинённого папе, существуют только две небольшие, скорее даже малочисленные, организации, известные как «старокатолики» и «лефевристы».

Старокатолики отделились в 1870 г., после 1-го Ватиканского собора, не признав догмата о папской непогрешимости и ряда теологических новшеств, введённых папами. Их учредительные съезды прошли в Мюнхене в 1871 г., Констанце в 1873 г., Бонне в 1874 и 1875 г. Официальное самоназвание – «римо-католики старо-епископального клира». Окончательно их вероучение было изложено в Утрехтской декларации 1889 г. Старокатолики не имеют властного центра, представляя собой конфедерацию общин, тем не менее, наибольшее влияние среди них имеет архиепископ Утрехта (в Голландии). Голландские старокатолики унаследовали с XVIII в. давнюю антипатию к иезуитам. Неудивительно, что, отвергнув непогрешимость папы и перейдя, по существу, к протестантской организации, старокатолики разных стран давно, с 1920-х гг., сближаются с протестантами, прежде всего – с англиканами, с которыми вместе служат и обмениваются визитами.

Лефевристы – это противоположное старокатоликам резко консервативное направление, или последователи французского архиепископа Марселя Лефевра, отвергавшего 2-й Ватиканский собор 1961–1965 гг. как либеральный и противоречащий многовековым устоям католицизма. Лефевр отвергал и любое религиозное сближение с кем бы то ни было. Порвав с Ватиканом, Лефевр вместе с одним бразильским католическим епископом рукоположил четырёх новых епископов. Официально лефевристы называют себя «братством св. Пия X» в честь консервативного папы римского Пия X (1903–1914 гг.), служат только по-латыни, пользуясь служебником XVI века, который употребляли все католики до 2-го Ватиканского собора. Поскольку Пий X выступал против модернизма в церковной и общественной жизни, то можно считать

лефевристов и консервативным социальным движением. Центр лефевристов находится в Швейцарии, и они самостоятельно избирают своих руководителей. Переговоры с Ватиканом об урегулировании отношений продолжаются, но пока безрезультатно.

Рассмотрим более подробно пример католической, или папской, церковной бюрократии. Она охватывает весь мир, имея различные структуры. Было бы ошибкой игнорировать религиозный фактор и считать, что католики, вступая в экономические отношения, забывают своё вероисповедание. Католики, служащие традиционную западно-европейскую мессу, называются католиками латинского обряда. Есть и другие католики, так называемые униаты, чьи предки заключили «унию», или союз с папским Римом, т.е. перешли в католицизм в Средневековье или в Новое время из-за деятельности папских миссионеров (иезуитов, францисканцев, доминиканцев). Таким католикам (униатам) папы разрешили служить в соответствии с их национальными обычаями. Ими в Ватикане ведаёт особое министерство – «конгрегация по делам восточных церквей». Она возглавляется кардиналом-префектом, которому помогает секретарь-иезуит и заместитель секретаря, они направляют работу всех сотрудников конгрегации (http://www.vatican.va/roman_curia/congregations/orientchurch/profilo/rc_con_corient_pro_20030320_profile.html).

Как отмечает венгерский католический историк Е.Гергей, в Риме в XVI веке под руководством иезуитов создавались национальные «коллегии» для подготовки священнослужителей. Эти коллегии «...папа весьма щедро материально обеспечивал». В 1552 г. была открыта немецкая «коллегия», или «Германикум», в 1577 г. – греческая «Грекорум» для греков и армян, в 1579 г. – английская для англичан, затем шотландская, ирландская и другие коллегии (Гергей, 1996, с. 248).

В Германии, в городе Регенсбурге, поныне действует «Институт восточных церквей», основатели которого в 1960-х гг. учились в той же Collegium Germanicum Hungaricum (<http://www.oki-regensburg.de/>). Регенсбургский институт поддерживает тесные отношения с церковно-образовательными учреждениями России и балканских стран, поэтому его можно считать аналогом римской коллегии св. Афанасия. Последняя и в 2019 г. по-прежнему называется «пontiфикальной греческой коллегией Св. Афанасия» и имеет два названия – по-итальянски и по-гречески. Она занимается не только греками, но и арабами, сербами, болгарами, русинами, украинцами, венграми, румынами и представителями других диаспор (www.webalice.it/giovanni.fabriani/S_Atanasio/Collegio%20Greco.htm). Коллегия в 2017–2019 гг. сочетает православные иконы, написанные в «византийской традиции» (nella tradizione bizantina), с католическими статуями. Литургические тексты даются параллельно по-итальянски и по-гречески, при этом руководители коллегии даже носят бороды (<http://collegiogreco.blogspot.com>). Коллегия разместила статью о себе из 15-го тома «Справочного церковно-исторического словаря» «Dizionario di erudizione storico-ecclesiastica» Гаэтано Морони, римского библиофила XIX века. В статье указаны лишь некоторые наиболее выдающиеся деятели коллегии за минувшие века, в том числе и

Петр Аркудий (Pietro Arcudi), «...commendevole per zelo, ed opere pubblicate a vantaggio della Fede» «достойный одобрения за своё рвение и труды, опубликованные на пользу [католической] Веры». Из всех дипломов выпускников коллегии приводится только докторский диплом Петра Аркудия, полученный им в 1591 г. (www.webalice.it/giovanni.fabriani/S_Atanasio/Collegio_Greco_Moroni.htm).

Петр Аркудий – греческий разведчик, один из основных организаторов Смутного времени в России, в 1605 г. в донесении папе Павлу V обосновал идею «политики открытых дверей», которую проводили все самозванцы в начале XVII века (Селищев, Бюрократия и валютные операции..., 2018, с. 165).

В Греции в 1980 г. было опубликовано исследование об учениках коллегии с 1576 по 1780 г. Один из них, некто Николай Скотидис, στρατολογήθηκε («был мобилизован, призван») в католическое αδελφότητα («братство») коллегии. Сначала, в 1632 г., он стал δόκιμος («учеником, подмастерьем, тем, кто проходит испытание»), затем – такτικός («солдатом, тем, кто выполняет обычные обязанности»). Спустя шесть лет, в 1638 г., он покинул Рим и прибыл на отдалённый греческий остров Левкада, где работал «ως δημόσιος διδάσκαλος» («как учитель при общине, народный учитель») (Ζαμπέλη, 2002, σ. 246).

Таким образом, католические «братства» и иезуитские «коллегии» (закрытые высшие учебные заведения) основаны на железной армейской дисциплине и умении играть различные роли – вплоть до роли скромного учителя на острове, который нелегко найти на географической карте.

Католицизм, как религия, не зависит от прибыли, чем отличается от многих новейших тоталитарных сект, настроенных исключительно на захват имущества (прежде всего недвижимости) у своих наивных адептов. Можно даже сказать, что католическая организация, не приносящая прибыли вообще, будет всё равно работать эффективно, поскольку стержнем работы остаются идеология и внутренняя иерархия. Уделяя особое внимание тщательной подготовке кадров, католическая бюрократия может быть уверена в своём будущем.

Католики латинского и восточного обряда могут сосуществовать одновременно на территории многих стран. Например, есть католики Ближнего Востока, сохраняющие все традиционные латинские обряды и объединённые в Латинский патриархат Иерусалима. В 2016 г. араб-католик патриарх Фуад Туаль ушёл в отставку в соответствии с параграфом 401 Кодекса канонического права, и папа римский Франциск назначил итальянца Пьербатиста Пиццабалла «апостолическим администратором» латинского патриархата (<https://www.lpj.org/apostolic-administrator/biography-of-archbishop-pierbattista-pizzaballa/>).

Однако весьма разнообразны католики-униаты Ближнего Востока, Египта, Эритреи, Индии, Украины, сохраняющие свои местные обряды. Они подчиняются папе, но с оттенком самоуправления и сохранением национального колорита.

Например, в Ираке, Иране и странах Ближнего Востока существует Халдейский патриархат Вавилона во главе с патриархом. Этот патриархат служит на древнесирийском языке, восходящем к VII веку. Центр патриархата – в Багдаде. Католики-халдеи – этнические ассирийцы (<http://www.cnewa.org/default.aspx?ID=59&pagetypeID=9&sitecode=HQ&pageno=1>).

Нынешний патриарх Луис Рафаэль I Сако стал кардиналом в 2018 г. Как патриарх-кардинал он весьма активен, в 2019 г. выступал на 55-й Мюнхенской конференции по безопасности (<http://saint-adday.com/?p=28521>).

Таким образом, католическая церковная бюрократия использует различные методы расширения своего влияния, никогда не забывая об идеологии. Французский католический аббат и теолог Рене-Франсуа Гетте, перешедший в православие и принявший имя Владимир, писал о менталитете типичного католического епископа: «Он начинает говорить и писать так, как будто его слова должны быть законом, и считает обязательными для общей совести идеи, измышлённые его собственной фантазией». Любые попытки критики решительно пресекаются епископом – «...епископ этот почтёт вас за бунтовщика, а в случае действительного отпора с вашей стороны объявит вас врагом власти». При продолжении критики «...осмелившийся на всё это причисляется к еретикам, раскольникам и врагам власти».

«...Римская Церковь вдалась в схоластику относительно слова Церковь. Она разделила её на две части: Церковь учащую, состоящую из епископов, облечённых правом поучать, – Церковь наставляемую, состоящую из священников и верующих, подлежащих долгу повиновения поучениям епископов... В римской церкви непогрешимость епископов предшествовала непогрешимости папы и, в сущности, должна была привести к последней... Таким образом, в настоящее время римская церковь подчинена одному человеку, облечённому мнимой непогрешимостью, который во имя своей личной власти, называемой им божественной, налагает на эту церковь исполнение догматов, которые он издаёт по своему усмотрению» (Гетте. О власти в Церкви // Вера и разум» кн. 1-я, с. 277–299; пер. из французского журнала «L'Union Chretienne» за 1876 г.).

Аббат Гетте (1816–1892) написал 12-томную «Историю французской церкви», но сумел опубликовать только семь. В 1854 г. цензурный комитет папского государства, или La Congregation de L'Index de Rome, в отсутствие самого Гетте внёс его труд в список запрещённых. Тогда же архиепископ Парижский Сибур лишил Гетте места приходского кюре. Гетте занялся издательской и научно-архивной работой и в 1862 г. перешёл в православие, в 1875 г. принял русское подданство (Православная богословская энциклопедия, т. IV, СПб., 1903, с. 357 – 359; Вера и разум, 1885, март, кн. 1-я, с. 136–137).

Как отмечал протоиерей Т.Серединский, внутри римо-католицизма возникли две неофициальные противостоящие партии, одна была известна как «галликане», другая как «ульра-монтане». Галликане – это французские католики, отвергавшие

непогрешимость папы вне собора. По их мнению, решения папы требовали согласия всей католической церкви, а власть папы – ниже власти вселенских соборов. Ультрамонтане – от латинского выражения *ultra montes*, «за горами», т.е. за Альпами. Ультрамонтанами были первоначально итальянцы, а затем и любые католики (в особенности иезуиты), признававшие папу непогрешимым, стоящим выше вселенских соборов и всей церкви. Из ультрамонтан наиболее известны кардиналы Беллармин и Торквемада; последний считал, что папа непогрешим и в вопросах веры, и лично, а вселенские соборы получают свой авторитет от папы. В то же время кардинал Фурнье отмечал, что «...решения папские отнюдь не неприкосновенны, но могут быть отменены другим папою». Папы Николай III и Климент V постановили, что право собственности отличается от права пользования вещью, а папа Иоанн XXII отверг это учение как еретическое. Теория папской непогрешимости была совершенно неизвестна в христианском мире до IX века и опровергается историческими фактами. Впервые эта теория возникла в IX веке в так называемых Лже-Исидоровых декреталиях, затем в XIII в. внесена в латинскую догматику, а окончательное развитие получила в XVI в. (Серединский, 1870, с. 489–517).

Кардинал Фурнье – это, по-видимому, известный французский теолог XIV в., получивший степень доктора теологии Парижского университета. В 1327 г. его назначил кардиналом авиньонский папа Иоанн XXII, а в 1334 г. сам Фурнье был избран папой, приняв имя Бенедикта XII (1334–1342). Он не покидал Авиньона, развернув в городе значительное строительство. Мнение Фурнье показательное именно для понимания природы папской бюрократии.

Таким образом, идеологические мотивы стали отправной точкой формирования папской бюрократии, что особенно усилилось с появлением в VIII в. светского папского государства, вобравшего в себя всю центральную Италию, а затем и часть северной Италии. Рим был столицей этого государства, просуществовавшего тысячу лет, по 1870 г.

Академик Ф.И. Успенский исследовал зарождение папского государства: «Союз Каролингов с папами дал новое направление европейской истории. Этим союзом, с одной стороны, положено начало объединению романо-германского мира в Священной Римской империи, с другой – в нем кроется основание духовного могущества папства и светской власти римского престола» (Успенский, 1996, с. 629).

В VIII в. Византии принадлежал весь юг Италии (Апулия, Калабрия, Сицилия, Неаполь), шесть приморских городов Адриатики и, кроме того, Рим с областью. Наместник (экзарх) византийского императора имел резиденцию в городе Равенна на севере Италии. Варвары-лангобарды, образовав в северной Италии своё королевство, захватили Равенну и уничтожили византийский экзархат. В этой ситуации пять сменившихся римских пап последовательно проводили одну и ту же стратегию – на союз с франками против и Византии, и лангобардов. Во Франции реальная власть находилась в руках мажордома (правителя) Пипина, в то время как власть короля Хильдери-

ка III из дома Меровингов оставалась номинальной. Сначала папа Захарий дал совет Пипину свергнуть Хильдерика III, затем новый папа Стефан III прибыл во Францию, где в монастыре Сен-Дени провёл тайные, не задокументированные переговоры с Пипином.

Успенский назвал папу Стефана III и мажордома (ставшего королём) Пипина «двумя гениальными заговорщиками». Их соглашение было утверждено на съезде чиновников всей Франции в городе Кьерси в 754 г. Успенский называл этот съезд «...собранием государственных чинов». В соответствии с соглашением, в 754 г. папа Стефан III миропомазал Пипина как короля, а его сына Карла (будущего Карла Великого) как наследника. Франки во главе с Пипином, а затем с Карлом Великим совершили три больших похода в северную Италию и к 774 г. полностью уничтожили королевство лангобардов. Франки передали папе земли, ранее захваченные лангобардами, что, по оценке Успенского, стало «...фундаментом папской области». У папы появились свои судьи, чиновники и военачальники, составившие папский совет (*optimates*). Судебные приговоры, вынесенные папой, уже нельзя было обжаловать. С 781 г. в Риме перестали обозначать хронологические даты по годам правления византийских императоров. Анализируя папскую переписку, Успенский отмечал: «...поражает крайняя бесцеремонность, с которой папа отождествлял свои личные интересы с волей св. Петра, и та фамильярность, с какой он обращается с божеством для подкрепления своих далеко не благочестивых пожеланий». Письмо папы Стефана III к Пипину – «...в своем роде неподражаемый образец самого постыдного злоупотребления высшими принципами веры». Союз пап и франков привёл к коронации Карла Великого императорской короной в Риме в 800 г., что стало «высочайшей в мире узурпацией», присвоением титула византийских императоров (Успенский, 1996, с. 628–641).

Эти факты помогают сделать важные выводы: папское государство образовалось не по экономическим причинам, а в результате успешной военной кампании франков. Однако папы, вполне освоив схоластический метод мышления, сумели извлечь из случайностей наибольшую выгоду. Они использовали не финансовые ресурсы, а ссылки на религиозный авторитет, превратив его в многовековую юридическую основу нового государства.

Папское, или «церковное», государство использовало только латынь. Поскольку папы считали себя преемниками «св. Петра, князя апостолов», то папские владения официально назывались «земли Св. Петра» (*terrae S.Petri*), папское правосудие – «юстицией Св. Петра» (*Justitia S.Petri*). Но это выражение имело и экономическое значение, обозначая совокупность земель и поместий, законно принадлежащих папе. Папские бюрократы официально назывались *procureres ecclesiae* («стоящие во главе, предводители церковные») и подразделялись на различные категории – советники и секретари «священных конгрегаций» (ведомств) и трибуналов, губернаторы городов, нунции, легаты, кардиналы. Нунций – постоянный папский посол в чужой столице. Легат – особый посол с чрезвычайными полномочиями. Легат стоял гораздо выше

нунция. Кардиналы избирали папу на конклаве (закрытом собрании), курировали работу ведомств. Иногда папа мог за успешную работу произвести в кардиналы нунция или легата, издав об этом официальный акт. С XV в. назначались и тайные кардиналы, чьё имя было известно только папе и публично не объявлялось. Папское государство располагало собственными банками, таможнями, портами, нанимало войска, чеканило монету. Католические монашеские ордена владели землёй и недвижимостью, имели свой бюджет, действуя как корпорации двойного подчинения: местным епископам и своему орденскому начальству, через него – папе. Членство в таких корпорациях позволяло осуществлять неограниченное число финансовых трансакций практически по всему миру. Однако ряд монашеских орденов, например, августинцы, кармелиты, францисканцы и иезуиты, подчинялись только папе (Селищев. Конфликт бюрократий..., 2017, с. 168–185).

Поясним механизм работы папской бюрократии на примере северо-итальянского города Феррара, ставшего крупным центром транзитной торговли.

Первоначально, в IX–X вв., собственником большинства феррарских земель была католическая церковь, но с X в. Феррарой правила местная коммуна, от её имени делами занимались консулы, они заключали все торговые и политические договоры. В 1264 г. сменился государственный строй, и Обиццо II д'Эсте с согласия папы был избран пожизненным сеньором Феррары. Поэтому первоначально сеньоры д'Эсте именовались папскими викариями и платили пошлины в папскую казну. В 1471 г. д'Эсте принял титул герцога. В городе со сотысячным населением работал свой университет, велось большое каменное строительство, процветал пышный двор. Однако в 1598 г. папа Климент VIII послал войска, изгнал герцогов д'Эсте и присоединил Феррару к папскому государству. Герцоги, забрав архивы и сокровища, бежали в город Модену. С 1598 г. и по 1758 г. на феррарских монетах, как серебряных, так и медных, чеканился портрет папы и герб кардинала, правившего городом. Если в момент чеканки монеты прежний папа умер, а новый ещё не был избран, то рисунок монеты менялся. Появлялась латинская надпись *sede vacante* («престол свободен»). Ещё в XIV в. маркиз Николо III д'Эсте ввёл собственную монетную систему, известную как «маркизова лира» (*lira marchisana*). Эта «маркизова лира» сохранялась и при папском владычестве, но в 1659 г. феррарский кардинал Лоренцо Имперiale решил ввести римскую монетную систему. По монетам XVII–XVIII вв. можно проследить «...процесс унификации продукции монетных дворов, существовавших на территории папского государства» (Слепова, 2012, с. 140–150).

Таким образом, папа назначал наместника-бюрократа, контролировавшего экономическую жизнь Феррары. Этим наместником был кардинал – по выбору папы, но не жителей города. Чеканка монеты доказывала, что папа – верховный сюзерен, которому подчиняется вассал (город).

Папа как глава католической церкви и светский государь становился центром притяжения бюрократии, приводя к расцвету или, напротив, к упадку целые города.

При этом ни торговые пути, ни районы сбыта сельскохозяйственных продуктов и ремесленных изделий нисколько не менялись.

В начале XIV в. разгорелся острый конфликт между французским королём Филиппом IV Красивым и римским папой Бонифацием VIII. Специальный военный отряд, посланный Филиппом IV, арестовал папу, который, как принято считать, с горя умер. В 1309 г. новый папа-француз Климент V оставил Рим и переселился в южно-французский город Авиньон. В Авиньоне папами избирали только французов, большинство кардиналов были тоже французами. Авиньон стал крупным средневековым городом Европы, а опустевший Рим к концу XIV в. пришёл в упадок. Однако юридически город Авиньон и его область не входили в состав французского королевства, с чем смирились французские короли. Границей между Авиньонским (папским) княжеством и Францией была река Рона. Стоило по мосту перейти реку, как человек из одной системы права попадал в другую. Эта юридическая норма сохранялась веками. У Людовика XIV, «короля-солнце», случались ссоры с римскими папами, поэтому по королевскому приказу французские войска временно занимали Авиньон. Только в 1768 г. король Людовик XV окончательно присоединил к Франции город Авиньон с областью.

Известный русский историк М.С. Корелин писал: «Папы открыто торговали духовными должностями, не только наличными, но и теми, которые пока ещё были заняты, продавали их по несколько раз в одни руки, так что на церковную должность смотрели только как на ренту, которой можно пользоваться, живя в Авиньоне или где угодно. Чтобы извлекать наиболее дохода из раздачи мест пастыря Христова стада, преемники Св. Петра изобрели так называемые аннаты, т.е. каждый епископ и аббат, по вступлении на место, платил св. Престолу годичный доход со своей должности. Средневековое папство превратилось в своеобразную биржу, где наместники Христа торговали безграничными правами. Результатом такого положения была крайняя нравственная испорченность клира. Правда, на св. Престоле ещё не встречается таких виртуозных преступников, как знаменитый Борджиа. Но между авиньонскими папами не найдётся ни одного, кого можно было бы без натяжки назвать истинно-христианским пастырем. В лучшем случае это были грубые, ограниченные монахи, как Иннокентий VI, который считал колдуном Петрарку, или блестящие, светские люди, не лишённые научных и литературных интересов, как Климент VI, тративший массу добытых обычным путём денег на пышную обстановку своей курии» (Корелин, Важнейшие моменты..., 1901, с. 135–136).

Венгерский историк папства Е.Гергей считал, что авиньонские папы «...соединили идею папы-чиновника с папой-банкиром». Источником власти авиньонских пап стала именно «...экономико-финансовая деятельность, которая не знает ни государственных, ни даже идейно-идеологических границ, ни тем паче религиозно-моральных препон». В числе папских мер была и отдача на откуп права собирать налоги с папских земель – банкирам Сиены и Флоренции. В обмен на это право сиен-

ские и флорентийские банкиры одновременно вносили папам определённую сумму или предоставляли им срочный кредит. Расчёты были безналичными (Гергей, 1982, 1996, с. 155, 164).

Раз папская бюрократия обосновалась в Авиньоне, то именно в этот город стали стекаться ходатаи по делам, посредники, поставщики, строители, ремесленники, наконец, паломники. Именно папы построили новую крепость Авиньона, ставшую одной из наиболее мощных в Европе. В крепости хранилась и огромная папская казна, но не в сундуках, а в тайнике, спрятанном под полом в одном из многочисленных залов. Тайник был размером в рост человека – этот примечательный факт уже в XX веке сообщили английские археологи, добавив, что если бы они оказались тут в XIV веке, то живыми бы не вышли. Папы благословляли паломников, появляясь в узкой бойнице, расположенной в высокой крепостной стене. Это гарантировало безопасность в случае покушения.

Город Авиньон рос. Е.Гергей отмечал, что пришлось резко увеличить и численность городских жриц любви, которых также контролировала папская курия. Но Рим, лишившись папской бюрократии, приходил в упадок. «На Капитолии росла сорная трава, на римском Форуме паслись козы, в садах Ватикана по ночам появлялись волчьи стаи... Крыша собора Св. Петра обрушилась, Латеранскую базилику использовали под конюшни» (Гергей, с. 166, 171). Крупный французский историк папства и дипломат XIX века А.-Ф. Арто де Монто оценивал численность населения Рима в конце XII – начале XIII вв., при папе Иннокентии III, т.е. в эпоху расцвета папства, в 35 тысяч жителей, а в 1370-х гг. – только в 17 тысяч человек (Artaud de Montor. *Histoire des...*, 1847, v. 3, p. 211–212).

В 1378 г. ссоры между кардиналами привели к открытому разрыву, когда прошли сразу два конклава, каждый избрал и торжественно короновал своего папу. С 1378 г. стало два папы: в Авиньоне – Климент VII, он же граф Робер Женевский, профессиональный военный и кардинал, родственник французского короля; в Риме – Урбан VI, он же архиепископ Бартоломео Приньяно. Каждый папа назначал своих кардиналов и чиновников, содержал войска, предавал соперника анафеме, принимал у вассалов присягу на верность, вершил суд и собирал налоги. Так называемая «великая схизма» внутри католического мира (1378–1417) нарушила прежний многовековой установившийся порядок.

Современник событий, Антонин, архиепископ Флоренции, написал о соперничавших папах: «Кто из них был канонически избран, никакой человек знать не обязан, и народ в этом отношении может последовать за своими вышестоящими лицами или прелатами» (Bower. *The history...*, 1766, v. VII, p. 36).

Эти слова можно считать косвенным доказательством особой роли бюрократии в средневековом обществе стран Европы и признаком полного отсутствия того, что позднее стали называть «общественным мнением» и «гражданским обществом». Действительно, каждое из государств Европы следовало решению своей бюрократии

(сеньоров и прелатов), какого именно папу признавать. Например, Сицилия и Неаполитанское королевство признавали авиньонского папу, а Португалия и Польша – римского. В ходе Столетней войны (1337–1453) между Англией и Францией шотландские короли и лорды держали сторону французов против англичан. И поскольку Франция поддерживала авиньонского папу, то шотландцы также признавали Авиньон.

В самом конце XIV в. Франция перестала поддерживать авиньонское папство, которое, кстати, возглавлял уже не француз, а каталонец Бенедикт XIII (он же Педро Мартинес де Луна). Он был опытным юристом-схоластом и десятилетиями находил выход из трудных политических обстоятельств.

Пока в Авиньоне сменилось два папы, в Риме сменилось три папы, а в 1409 г. появился ещё и третий центр власти, в Пизе, где собрались кардиналы, бежавшие и из Рима, и из Авиньона. Они избрали нового папу – Александра V, грека, принявшего католицизм. Так возникло «пизанское послушание» (*l'obediencia pisane*) для князей, рыцарей и бюрократов. Александр V вскоре переехал в Болонью и умер. Ему в 1410 г. избрали преемника – Иоанна XXIII (Балтазара Косса). Он был сыном сеньора маленького островка близ Неаполя. У семьи Косса была репутация пиратов (*Dictionnaire historique de la papauté*, 1994, p. 947).

«Великая схизма» католического мира была завершена на соборе в городке Констанц, находившемся в землях Габсбургов. После двухлетних споров в 1417 г. был избран один общий папа Мартин V из рода итальянских князей Колонна. Два его соперника, два прежних папы (римский Григорий XII и болонский Иоанн XXIII) получили почётные хорошо оплачиваемые должности, при этом болонский папа успел отсидеть в тюрьме. Но упорствующий третий папа, бывший авиньонский Бенедикт XIII, был заочно низложен. Однако Бенедикт XIII, укрывшись в неприступной крепости в Арагоно-Каталонском королевстве, держал свой двор, назначал своих кардиналов и отказался признать решения собора.

Новый папа Мартин V всё-таки вернулся в Рим в 1421 г., найдя прежнюю столицу «пропавшей без вести под огромными руинами». Не видно было лица города: обвалившиеся дома, поваленные храмы, пустынные улицы, грязные дороги, страшная дороговизна на все товары и голод (*Artaud de Montor. Histoire...*, v. 3, p. 309–310).

Эти потрясения расшатали мир Средневековья и средневековый менталитет. Итальянский политик Николо Макиавелли писал в 1520-х гг.: «Было тогда трое пап – Григорий, Бенедикт и Иоанн; соперничество их ослабляло церковь и лишало её уважения» (Макиавелли, 1987, с. 47).

Французский католический историк XX в. Фернан Айяр отмечал, что плачевное положение католической церкви, тяжёлая налоговая система, применявшаяся папами, увеличивали недовольство и создали почву для появления лютеранства (*Histoire des papes*, 1929, p. 312–313).

Наиболее тяжёлым испытанием для папства и папской бюрократии стало появление в XVI в. протестантизма (лютеранства, кальвинизма, англиканства).

Тем не менее, преодолев кризисы Средневековья, папство укрепило свою светскую и финансовую власть. Как это не покажется парадоксальным, протестантская Реформация не нанесла ущерба экономическому могуществу римских пап. Например, по данным английского историка А.Боуэра, папа Урбан VIII (1623 – 1644) по наущению своих племянников в 1641 г. начал войну с герцогством Пармским и послал армию, чтобы осадить город Кастро. Но герцогство Пармское вступило в союз с Венецией, Великим герцогством Тосканским, герцогством Моденским. Война стоила папе 20 млн крон. Урбан VIII был вынужден вернуть город Кастро и заключить «позорный мир» (*dishonourable peace*) (Bower, 1766, v. VII, p. 480). Урбан VIII был известен как меценат и строитель дворцов. Примечательно, что его надгробие стали возводить ещё при его жизни, в 1628 г., в соборе Св. Петра в Риме. Работы завершили в 1647 г., спустя три года после смерти папы. Надгробие разработал известный итальянский скульптор Джованни Бернини. Урбан VIII восседает на троне, надев папскую тиару и простирая правую руку вперёд. Под статуей папы расположен мощный пьедестал, у подножия которого – статуи молодых легко одетых женщин (печальной и радостной) и нагих купидонов. «Созданный Бернини тип барочной гробницы получил широкое распространение не только в Италии, но и за её пределами, просуществовав вплоть до конца XVIII в. Надгробие папы Урбана VIII (1628–1647) и Александра VII (1671–1678) во многом послужили образцом для последующих произведений этого рода» (Всеобщая история..., 1963, т. IV, с. 47, илл. 27).

С точки зрения экономической, и война из-за города Кастро, и пышное надгробие были только бессмысленной тратой денег. Поэтому, например, кальвинисты никогда бы не пошли на подобные траты. Однако с точки зрения католической идеологии, и война и надгробие были необходимы. Война из-за города Кастро подтверждала, что папа – ещё и светский монарх, знающий, какие права ему принадлежат. Надгробие в соборе св. Петра оказывало постоянное психологическое воздействие на верующих, напоминая о духовной и светской власти папы, о его могуществе. В то же время красавицы и купидоны у пьедестала надгробия не настраивали прихожан на мрачный лад, создавая позитивный менталитет, традиционно присущий Риму. Таким образом, католическая бюрократия сознательно шла на значительные расходы, связанные с престижем папской власти и долговременным воздействием на народное сознание.

А.Боуэр исчислял папские расходы на войну в 20 млн крон, используя английский валютный термин XVIII в. – «крона» (*crown*), обозначающий серебряную монету общим весом почти в 30 грамм. Но скорее всего, в XVII в. речь шла о скудо (*scudo*), основной валюте папского государства. Её можно считать примерным эквивалентом английской кроны. Папская валюта была устойчива и не измерялась в каких-либо иностранных денежных единицах, а только в местных, папских мелких серебряных монетах, известных как «джулио» (*giulio*). Они так назывались потому, что впервые их начал чеканить папа Юлий (Джулио) II (1503–1513), известный современник Микеланджело.

Например, художник, разведчик и дипломат Питер-Пауль Рубенс в начале своей карьеры, в 1608 г., заключил в Риме контракт на роспись алтаря одной из римских церквей. Гонорар был равен 800 скудо или дукатов с уточнением «...по 10 джулио в скудо». Скудо использовались и при вексельных расчётах, например, из Мантуи в Рим (Петер Пауль Рубенс..., с.63, 66). Серебряное джулио чеканки 1623 г. весило 2,90 грамм (Слепова, 2012, с. 149).

Рассмотренный пример позволяет понять огромные финансовые возможности папской бюрократии, сумевшей в 1640-х гг. быстро собрать 20 млн серебряных скудо для войны из-за маленького городка в Италии. Можно предположить, что часть этой суммы была получена папой Урбаном VIII в виде займа у каких-то банкиров, поскольку доходы папского государства были гораздо меньше.

По подсчетам итальянского историка и политика Ф.Петручелли делла Гатина, папа Иннокентий X (1644–1655) сверх общегосударственных доходов в 2 млн эю располагал личными доходами в 800 тыс. эю. Это была рента от замещения различных должностей, при этом армия в 40 тыс. человек стоила недорого. Иннокентий XI (1676–1689) оставил после себя сбережений в 1,2 млн эю, а при Клименте XI (1700–1721) государственные доходы возросли до 4 млн эю. Один римский эю той эпохи был равен 6 французским ливрам, или 14 франкам золотом в ценах конца XIX в. (*Histoire diplomatique...*, 1865, v. 3, p. 118, 133, 190–191, 310, 449). По-видимому, под римским серебряным эю (*esci*) Петручелли делла Гатина подразумевал папскую монету скудо.

По французским данным, папские монеты скудо (множественное число «скуди», *scudi*) были как золотыми, так и серебряными. Чеканились монеты из золота 900-й пробы, самая большая – номиналом в 10 скудо и весом в 17,336 грамма. Серебряные скудо весом в 26,835 грамма чеканились из серебра тоже 900-й пробы. Такие скудо равнялись ста монетам, известным как «байокко» (*baiocco*), мн.ч. – «байоччи» (*baiocchi*) (*La Grande...*, 1886, v. 15, p. 534).

По филологическим данным, байокко – 1) старинная папская монета; 2) разг. грош, *non valere un baiocco* – уст. «медного/ломаного гроша не стоить» (Зорько, 2004, с. 101).

Байокко – медная монета весом 9,69 грамм, её чеканило папское государство и в середине XVIII в. В начале XVIII в. чеканилась также монета «муральюла» весом 2,79 грамма из билона, она была равна четырём байокки (Слепова, 2012, с. 149). Билон – сплав серебра и меди, с преобладанием именно меди. «Байокко» первоначально серебряная, но с 1726 г. медная монета, выпускалась папами вплоть до 1870 г. «Муральюла» (*muraiola* от того – темно-коричневый) – народно-обиходное название всякой билонной монеты из-за её темного цвета, её чеканили папы с 1534 г. (Фенглер, Гироу, Унгер, 1993, с. 22–23, 31, 209).

Разнообразие монет и их номиналов свидетельствует о том, что папское государство в менявшихся социально-экономических условиях было приспособлено к са-

мым разным торговым и банковским операциям. Наличие у пап собственной денежной системы позволяет говорить о финансовых функциях церковной бюрократии.

Россия не поддерживала с папством никаких отношений, посольство от папы в Москву или из Москвы в Рим – это отдельные эпизоды истории дипломатии XV–XVII вв. Тем не менее, эти эпизоды говорят много и о папской, и о российской бюрократии. Рассмотрим русское посольство в Рим в 1672 г. при папе Клименте X (1670–1676). Это посольство описано С.М.Соловьевым. Папский церемониймейстер настаивал, чтобы русский посол Павел Менезиус целовал ногу папе, как это делает «цесарь» (австрийский император) и любой другой католический монарх. Посол отвечал: «Ногу папешскую целовать отнюдь мне не велено, потому что великий государь наш католицкому римскому закону не повинуется...», добавив, что даже в 1438 г. греки, обсуждая унию с папой Евгением IV, его в ногу не целовали. Тем не менее, русского посла силой «наклонили» в присутствии папы Климента X, «...и вскоре подняли, а голове не наклоняли». Посол выразил протест. В царской грамоте титул папы был написан так: «Вам, папе и учителю римского костела...». Папа после долгих совещаний с кардиналами отказался признавать царский титул, ссылаясь на то, что и прежние папы царского титула не признавали. Посол отказался принять ответную папскую грамоту, в которой царь не назван царём. Тогда папа на тайной аудиенции велел подарить послу золотую цепь с папским гербом и четки из лазоревого камня, обещав направить в Россию посланника «...для договора о титуле». При этом посол переговорил с кардиналом Барберини, обещавшим от имени группы «старых кардиналов», что если в будущем кто-либо из них станет папой, то царский титул будет признан: «мы, кардиналы старые, к великому государю пошлём грамоту с повинною» (Соловьев, 1991, с. 504, 525–527).

Упомянутый Соловьевым «кардинал Барберини» – это Франческо Барберини, племянник и доверенное лицо папы Урбана VIII Барберини (1623–1644), затем участвовал в пяти конклавах (1644, 1655, 1667, 1669–1670, 1676 г.), но так и не смог стать папой. «Старые кардиналы» – не просто возрастная категория, но внутренняя оппозиция папе Клименту X, которому в 1672 г. было 82 года. Таким образом, российские бюрократы, дьяки и подьячие Посольского Приказа, исходили из того, что папа – это своеобразный монарх, наставляющий всех католиков, и поэтому называли его «учителем римского костёла», но собирали малейшие подробности внутренних конфликтов среди папской бюрократии. Оба государства, российское и папское, исходили из прецедента, оба тщательно оберегали свой престиж и обращали внимание на подробности в официальных документах.

По данным крупного русского архивиста С.А. Белокурова, в Посольском Приказе с 1654 по 1710 г. работали пять департаментов, или «повытий». Каждое «повытье» возглавлял определенный «старый подьячий». Повытья занимались «делами» как государств, так и народов, которые в ту эпоху не имели своего государства, например,

греками и армянами. В первое поветье были объединены дела «папешское, цесарское, гишпанское, французское, аглинское» (Белокуров, 1906, с. 51–53).

Как видим, государства Европы были сгруппированы по вероисповедному признаку: папство, «Священная Римская империя» во главе с католиками Габсбургами, католические державы Испания и Франция. Протестантская Англия оказалась в том же поветье, по-видимому, из-за её постоянной враждебности к католическим странам.

Однако было бы неверным считать папскую жёсткую централизованную бюрократию антиподом либерального экономического порядка. Напротив, именно сильная власть бюрократии позволяла быстро изменять налоговый режим. Обратимся к мемуарам российского разведчика генерал-поручика (генерал-лейтенанта) кн. Ю.В.Долгорукова. Во время русско-турецкой войны 1768–1774 гг. он, действуя под именем «купца Барышникова», выполнял разведывательные поручения в Средиземном и Адриатическом морях. Корабль, на котором плыли Долгоруков и сопровождавшие его офицеры-«купцы», примерно в 1768 г. заходил в порт Анконы, где встретил корабль «морских разбойников» из Дульцинио. «Через приятелей и чрез деньги» русскому кораблю удалось остаться в порту Анконы, выдержав положенный 40-дневный карантин. Российский корабль заходил и в порт Синиаглии, «...куда все корабли свободно приходят и отходят», в порту была и «Синиаглийская ярманка» (Долгоруков, 1840, с. 302–312).

Говоря современным языком, Синиаглия был и открытым портом, и свободной экономической зоной. Соседний с ним порт Анкона формально имел ограничения, но принимал знаменитых пиратов Адриатики – так называемых «дульциниотов» (по-видимому, алжирцев и тунисцев). Известно, что дульциниоты выставляли эскадры в помощь турецкому султану и воевали с русским флотом в Средиземном море. В XVIII в. оба порта, и Синиаглия, и Анкона, принадлежали папскому государству, а правивший в 1768 г. папа Климент XIII (1758–1769) был известен консерватизмом и даже высокомерием в переговорах с католическими монархами Европы. Но это не мешало ему проводить политику в духе наиболее либеральных торговых республик XVIII в.

Один из австрийских дипломатов в секретном донесении так описал папское государство при папе Льве XII (1823–1829): «Инквизиция – трибунал скорее политический, нежели религиозный, это суд ужасный, который охватывает Государство целиком без всякой ответственности. Духовенство Рима симоническое [т.е. поставлено за взятку. – Н.С.], но предано папе... Религиозные церемонии продолжительны и великолепны... Полиция сурова, продажна, пристрастна, монсеньор Бернетти – её шеф. Но папа Лев организовал свою полицию лучше. Его шпионы – священники» (*Histoire diplomatique...*, 1865, v. 3, p. 358).

Для улучшения тяжелого финансового положения, в котором оказалось папское государство при папе Григории XVI (1831–1846), церковная бюрократия приме-

няли и стандартные экономические меры: были проданы государственные имения, а солевые и табачные регалии (т.е. монаршие привилегии на получение определённых доходов) сданы в аренду (на откуп), как и поземельный налог, отменены прежние понижения таможенных пошлин. У банкира Ротшильда была взята ссуда под высокий процент, что в целом привело к росту долга до 14 млн скуди к 1846 г. (Schmidlin, 1933, Bd. 1, S. 538–539). Примечательно, что эти данные были опубликованы с разрешения Ватикана, поскольку работа Шмидлина получила *Imprematur*, или официальное разрешение на публикацию.

Крупнейшие католические державы Европы открыто вмешивались в работу конклава. Помимо подкупа кардиналов-выборщиков, в XVI–XIX вв. применялось и право вето против избрания папой конкретного кардинала. Сейчас эту тему католические теологи и религиоведы старательно обходят, поскольку она несколько приземляет образ «наместника Бога на земле», каким видится римский папа. Поясним, что вето торжественно провозглашалось во время работы конклава от имени католического монарха тем кардиналом, который его представлял на конклаве. Вето могло быть провозглашено как против одного кандидата, так и против двух или трёх. Известны вето, провозглашённые монархами Испании, Франции, Австрии. После провозглашения вето кандидат, отвергнутый монархом, уже не мог стать папой, но мог участвовать в работе конклава и голосовать за другого кандидата. Необходимое большинство для избрания папой – это 2/3 голосов, но не от списочного состава кардиналов, а только от присутствовавших. Поэтому любой кардинал, с запозданием прибывший издалека на конклав, мог склонить чашу весов в чью-то пользу.

Последний раз вето было применено на конклаве 1903 г., после смерти папы Льва XIII (1878–1903). По оценке С.Д.Сазонова, секретаря русской миссии при Ватикане, «социально-экономические вопросы» и «международное положение» более всего занимали папу Льва XIII, который «...был по своей природе политическим деятелем гораздо более, чем духовным пастырем, тоже можно сказать о талантливом его помощнике кардинале Рамполле» (Сазонов, 1927, 1991, с.7–8). В ходе конклава 1903 г. вперёд вышел кардинал Марианно Рамполла дель Тиндаро, «князь церкви», происшедший из «высшей сицилийской знати». Он намеревался, став папой, принять имя Льва XIV. Однако кардинал Пизина, епископ Кракова, действуя от имени императора Австро-Венгрии Франца Иосифа, наложил вето на избрание Рамполлы. В итоге папой был избран кардинал Сарто, принявший имя Пия X (*Histoire des papes*, 1929, p.491).

Интересно, что Пий X, как уроженец северо-итальянской области Тревизо, до 1866 г. был австрийским подданным, поскольку Австрия владела севером Италии.

Пий X был «достойным во всех отношениях», но «чужд всякой политики». Из «крупного политического центра» папский Рим превратился в «простой приход», где всё определяли иезуиты и ультрамонтане (Сазонов, 1927, 1991, с.9).

Именно Пий X в 1904 г. подписал акт, или «конституцию», об отмене право вето, но только в 1906 г. решился обнародовать своё распоряжение (*Dictionnaire historique...*, p. 1715–1717).

Итак, без применения вето со стороны какого-либо монарха конклавы проводятся сравнительно недавно, всего век. Личностный фактор часто оказывается решающим именно среди церковной католической бюрократии. Этим она отличается от кадровой госслужбы конституционных монархий или республик.

Папская бюрократия умела привлекать католические ордена для выполнения крупных экономических проектов. Одним из наиболее известных и успешных стал проект иезуитского государства в Южной Америке. Его центр находился в Парагвае. Это государство возникло в XVII в. и просуществовало 150 лет, до тех пор пока не было упразднено по приказу папского Рима 16 июля 1764 г. (Мловуатсов, 2000, с. 92, 95).

Это государство интересно тем, что чисто формально оно находилось под испанским суверенитетом. Одновременно существовали две бюрократии – одна официальная (колониальная), в лице испанских вице-королей в Лиме и Буэнос-Айресе, их чиновников, а другая скрытая – в лице иезуитов. Именно Испания владела южной частью атлантического и всем тихоокеанским побережьем Южной Америки, в то время как Португалия владела бразильским побережьем. Отдалённые земли современной Боливии, Парагвая и Уругвая считались испанскими, но не было проведено чёткого размежевания между ними и португальскими владениями юга современной Бразилии. Этим и воспользовалась папская бюрократия в Риме, поддерживавшая орден иезуитов.

Советские исследователи, авторы коллективной «Всемирной истории» отмечали, что иезуиты обосновались в районе залива Ла-Плата в 1609 г., подчинив своему влиянию местных индейцев племени гуарани. Из индейских деревень создавались так называемые «редукции» (убежища) иезуитов. К середине XVII в. существовало уже свыше 30 «редукций», в каждой из которых жило 10 тысяч индейцев. Иезуиты объявили себя «посланцами Божьими», искусно приспособиваясь к индейским религиозным представлениям. Любая собственность была объявлена «собственностью Бога», или «тупамбак» на языке гуарани. Иезуиты рекламировали своё государство как осуществление «христианского коммунизма». Для умножения «тупамбак» сотни тысяч индейцев были обязаны трудиться четыре дня в неделю на обширных плантациях, где возделывали сахарный тростник, хлопок, маис, табак, чай, какао, пряности, целебные травы, апельсины, лимоны, также разводили скот, лошадей, овец. В иезуитских школах индейцев учили только латыни, и они даже не представляли, под чьей властью находится их страна. Иезуиты ставили своё клеймо в виде креста на тюках с товарами, которые отправляли через Атлантический океан в Лиссабон. Иезуиты создали собственные крепости, арсеналы, тюрьмы, речной флот, кавалерию и пехоту, сумев подавить вооружённые восстания индейцев (1721–1725, 1733–1735). В 1750 г. иезуиты не признали испано-португальского соглашения, по которому Испания уступила земли семи иезуитских редукций Португалии, и начали войну против испанских и порту-

гальских войск. К 1761 г. иезуиты были разбиты, а в 1768 г. окончательно изгнаны из Парагвая (Всемирная история, 1958, т. V, с. 614–615).

Орден иезуитов в XVIII в. «...вёл обширные меркантилистические предприятия». Португальские иезуиты владели колониями (Уругваем и Парагваем), «...занимались торговлей (между прочим, неграми) и даже такими предосудительными профессиями, как контрабанда, ростовщичество и т.п.». Когда французский король Людовик XV потребовал изменить устав ордена, то генерал иезуитов дал гордый ответ по-латыни: «*Sint, ut sunt, aut non sint*» («Пусть остаются такими, какими есть, или пусть совсем их не будет» (Кареев, 2009, с. 285, 378).

Поясним, что упразднение иезуитского государства в Парагвае не было следствием его несостоятельности или банкротства, а объяснялось чисто политическими причинами: ведущие католические державы Европы (Франция, Испания, Португалия и Неаполитанское королевство) в конце 1750-х – начале 1760-х гг. изгнали иезуитов и запретили их деятельность, конфисковали их имущество и совместно через своих послов в папском Риме выступили против иезуитского ордена.

Советские исследователи в 1982 г. отмечали: «В середине XVIII в. созданные иезуитами миссии в Амазонии экспортировали в Европу какао, ваниль, корицу, индиго, ароматные смолы и другие «экзотические» товары. После изгнания в 1758 г. иезуитов из Бразилии колонизация Амазонии заглохла». В 1925 г. Генри Форд пытался создать в нижнем течении реки Тапажос гигантские каучуковые плантации, но в 1945 г. был вынужден их продать. Правительство Бразилии в 1946 – 1970 гг. создало несколько административных органов по развитию Амазонии, но значительные средства уходили на содержание чиновников и на строительство военных поселений. «Неудачи в освоении бразильской Амазонии в решающей степени связаны с ошибочностью общей стратегической линии. Фактически правительство не имеет комплексного плана, а осуществляет ряд малосвязанных между собой проектов» (Латинская Америка..., 1982, с. 84–87).

Это признание показательно, поскольку свидетельствует и о неэффективности действий бразильской военной хунты, правившей в 1964–1985 гг. В отличие от неё иезуиты и папская бюрократия сосредоточили в одних руках общее руководство, разведку (в том числе экономическую), поддерживали среди трудящихся индейцев жёсткую дисциплину, обеспечивали охрану и сбыт продукции, изучали рынки Европы и способы транспортировки из Южной Америки в Европу. Этот опыт помог папству экономически выжить в конце XIX в.

Но возвратимся к более ранним событиям. В середине XIX в. различные итальянские политические круги пытались создать единую Италию, покончив с её тысячелетней раздробленностью. Среди них – северо-итальянское государство, известное как Сардиния (Пьемонт) во главе с Савойской династией. Его столицей был город Турин. Это государство создавалось постепенно Савойскими графами, затем – герцогами и, наконец, королями. Они возглавляли свой собственный рыцарский орден св. Мауриция

и св. Лазаря, фактически не подчинявшийся папе. Савойские короли в 1718 г. сумели присоединить к Пьемонту и остров Сардинию, поэтому их государство известно под двойным названием. Сардиния (Пьемонт) участвовала в Крымской войне (1853–1856 гг.), послав 15 тысяч солдат под Севастополь. Пьемонтское правительство возглавлял граф Кавур, помогавший тайному «Национальному итальянскому обществу».

Другим центром влияния было движение «Молодая Италия» во главе с журналистом Дж. Мадзини, связанным с тайным обществом карбонариев (угольщики). Движение «Молодая Италия» располагало сетью адептов в разных странах. Например, Дж. Гарибальди был завербован в «Молодую Италию» в Таганроге, в местной таверне, а только потом прибыл к Мадзини в Марсель, город-порт на юге Франции. «Молодая Италия» была настроена резко против иезуитов и в 1849 г. сумела, изгнав папу, установить в Риме республику, правда, всего только на четыре месяца.

Сардиния (Пьемонт), и «Молодая Италия» действовали то совместно, то друг против друга, лавируя между Францией, Австрией, Пруссией, Баварией. Папское государство оказалось меж многих огней, а иезуитам пришлось бороться с карбонариями, не уступавшими им ни в дисциплине, ни в организованности. В 1859 г. карбонарии достигли значительного успеха, когда почти одновременно в нескольких итальянских государствах, герцогствах Пармы, Модены, Тосканы произошли революции и были свергнуты местные монархи. Сразу были созваны учредительные собрания, постановившие присоединить эти многовековые государства к Сардинии (Пьемонту). Революция была организована и в области Романья, части папского государства. Романья также стала провинцией Сардинии (Пьемонта).

Сардиния (Пьемонт) вступала в войну против Австрии только в союзе с какой-либо сильной державой. В 1859 г., примкнув к Франции Наполеон III, Сардиния (Пьемонт) получила Ломбардию, в 1866 г. примкнув к Пруссии, приобрела Венецианскую область. В 1860 г. Сардиния (Пьемонт) уступила Савойю и Ниццу Франции в виде платы за поддержку в войне против Австрии.

Опорой итальянского консерватизма в ту эпоху было Королевство Обеих Сицилий. Это государство так называлось с XV в. потому, что властвовало и над Сицилией, и над Апулией, Калабрией, Базиликатой и Неаполем, где находилась столица. Правящая династия известна как Неаполитанские Бурбоны. Фердинанд II Бурбон (1830–1859) по прозвищу «король-бомба» вёл жесткую борьбу как с идейными революционерами, так и с вооружёнными отрядами «лаццарони» (босяков, грабивших дома и магазины). Несмотря на тесные связи с иезуитами, Фердинанд II поддерживал дружественные отношения с Россией даже во время Крымской войны.

В 1859 г. Фердинанд II умер, престол унаследовал его сын Франческо II, и на Сицилии сразу вспыхнуло восстание, которому помог Гарибальди. Первоначально у него была лишь вооружённая «тысяча» добровольцев, с которой он переправился по морю из Генуи на Сицилию. Располагая крупными денежными суммами, Гарибальди быстро увеличил свою армию до 15 тыс. человек. Войска Бурбонов лишь иногда ока-

звали сопротивление гарибальдийцам, нередко сдавая им важные крепости. На сторону Гарибальди перешёл префект полиции Неаполя, многие королевские министры и чиновники, офицеры флота в порту Гаэта, что свидетельствует о тщательной подготовке переворота.

Король Франческо II бежал в Рим, под защиту папы Пия IX. Примечательно, что папа не помог Неаполитанским Бурбонам сохранить власть над обширным югом Италии, проявив себя как негибкий политик. Одновременно с севера по суше к Королевству Обеих Сицилий подошли войска Сардинии (Пьемонта) во главе с королём Виктором Эммануилом II, который после соглашения с Гарибальди был провозглашён королём Неаполя.

В 1861 г. в Турине обще-итальянский парламент провозгласил Италию королевством во главе с королем Виктором-Эммануилом II из Савойской династии и перенёс столицу во Флоренцию. Больше половины папского государства, т.е. все земли по Адриатическому побережью, были включена в Итальянское королевство. У папы Пия IX (1846–1878) осталось только Тирренское побережье и сам город Рим, а границей между папским государством и Итальянским королевством стала река Тибр.

Примечательно, что даже в этих трудных условиях папа Пий IX мыслил о всемирной католической миссии и открыто поддержал польское восстание 1861–1863 гг., в 1864 г. публично обвинил царя Александра II в гонениях на католиков. Это привело к отзыву из Рима русского посла. Россия оставила в Риме лишь поверенного в делах. Тогда государственный секретарь кардинал Антонелли выступил с угрозами в адрес России, на что последовала ответная нота министра иностранных дел князя А.М. Горчакова. Наконец 15-го декабря 1865 г. папа Пий IX оскорбил барона Мейендорфа, российского поверенного в делах. Узнав о произошедшем, Александр II приказал передать папе, что из-за его действий русская миссия в Риме прекращает свою работу. В ответ папа заявил, что не желает и впредь видеть в Риме никакого представителя России. 27-го ноября 1866 г. Александр II упразднил конкордат (подробный договор об отношениях) с Римом. После 1866 г. отношения России с папством вернулись к уровню XVII в. – к взаимному непризнанию и враждебности. Сознательно пойдя на разрыв с Россией, папа Пий IX мыслил в категориях XVII в., игнорируя все геополитические и социально-экономические факторы.

В 1862 и 1867 г. гарибальдийцы начинали войну с папой, но терпели поражения. Опорой папского государства оставались французские войска, присланные Наполеоном III. Но 2 сентября 1870 г. во время франко-прусской войны Наполеон III попал в немецкий плен, Франция была разгромлена. В захваченном Версале в январе 1871 г. была провозглашена единая Германская империя (так называемый «второй рейх»), как федерация 22 прежних монархий (Пруссии, Баварии, Саксонии и т.д.).

В ходе этих событий 20 сентября 1870 г. итальянские войска заняли оставшуюся прибрежную часть папского государства и сам Рим. Резиденцией короля Виктора-Эммануила II с 1871 г. стал папский дворец Квиринал (ныне это резиденция президен-

та Италии). У папы Пия IX остался маленький клочок прежней огромной территории – дворцы Ватикан и Латеран. Таким образом, случайное стечение обстоятельств в 1870 г. завершило тысячелетнюю историю папского государства, так же, как другое случайное стечение обстоятельств в 754–800 гг. создало это государство. Однако римские папы VIII века проявили себя как мастера интриги, в то время как Пий IX только подписывал обличающие энциклики и отлучал от церкви всех своих врагов.

Эпоха Пия IX позволяет понять, что именно для церковной бюрократии важнее – зримая власть или престиж, притязания на всемирное владычество. Последнее оказывается важнее. Вместо того чтобы установить деловые отношения с новым Итальянским королевством, Пий IX объявил себя «узником» Ватикана, не признавая ни короля Виктора Эммануила II, ни его министров, ни законы, принимаемые итальянским парламентом. Несколько десятилетий между папством и итальянскими королями не было никаких или почти никаких отношений.

В 1878 г. кардиналы даже обсуждали, где избирать нового папу – в Риме (в Ватикане) или за границей. Рассматривалась возможность переехать в католический Мюнхен, в княжество Монако, где был папский нунций (посол), на остров Мальту, в католическую Испанию. Наконец, большинство кардиналов решило провести конклав в Риме (De Cesare, 1887, p. 162–164). Эти споры ныне малоизвестны, однако показывают, что пример средневекового авиньонского папства мог повториться и в конце XIX в. именно потому, что церковная бюрократия не связана с определённым местом, но зависит от внутренних идейных побуждений, от того, как решается вопрос престижа и как, по мысли церковных бюрократов, лучше подтвердить притязания на всемирное владычество.

Только в 1929 г. папство и Итальянское королевство подписали так называемые Латеранские соглашения (по-итальянски *i Patti Lateranensi*). Со стороны папы Пия XI соглашения подписал его государственный секретарь кардинал Гаспари, со стороны Италии – премьер-министр Муссолини.

В соответствии с этими соглашениями, отдельное папское государство ограничено пространством вокруг римского дворца Ватикан (около пяти кв. километров) и вокруг римского дворца Латеран (около одного кв. километра), несмотря на то, что эти дворцы расположены в противоположных концах старой части Рима. Папа Пий XI (1922–1939) сказал: «...представитель Бога на земле не может быть гражданином земного государства» (Архц. Βασίλειου Κ.Στεφανίδου, 1998, σ. 656). Идеология – это движущая сила папской бюрократии, и Италия проявила уважение к папской идеологии.

Территория Ватикана – 0,44 кв. км, с учётом Латеранского и ряда других дворцов и вилл – 0,7 кв. км. Вне Рима папе принадлежит замок Кастель Гандольфо как летняя резиденция (Страны мира, 2006, с. 95).

Таким образом, папство имеет чисто символическую территорию, на которой невозможно создать рынок и любую разновидность работоспособной экономики, но можно сохранить и развивать управленческий бюрократический центр. Римо-

католическая церковь, считая себя вселенской (всемирной), руководствуется собственным правом. Это право состоит как из папских постановлений, так и из «Кодекса канонического права». Кодекс регулирует обязанности католического духовенства и епископата в любой стране мира.

Например, в Австрии архиепископ Зальцбургский Георг Эдер дисциплинарно наказал местного священника за то, что тот сослужил мессу вместе с протестантами. Эдер сослался на параграф 809 Кодекса канонического права (газета «Православье» (на сербском языке). Белград, №807, 01.11.2000).

Всего в мире, по данным официального папского статистического ежегодника *Annuario Statisticum Ecclesiae*, в 1975 г. было почти 426 тысяч католических священников, в 1987 г. – 402 тысячи, в 1996 г. – 404 тысячи. В мире насчитывается 4482 католических епископов, объединённых в 162 епископские конференции (газета «Православье» (на сербском языке). Белград, №792, 15.03.2000; №830, 15.10.2000).

Объединение католических епископов любой страны называется «епископской конференцией». Существует такая и в Российской Федерации, на 2019 г. она состоит из четырёх епископов разных национальностей и гражданства. Конференция руководствуется параграфом 447 «Кодекса канонического права» и указаниями пап (<http://catholic-russia.ru/structure/conference/>). Эти данные можно рассматривать как доказательство того, что католическая бюрократия транснациональна и экстерриториальна. Все ксендзы назначаются епископами, а епископы назначаются папой.

Власть папы внутри Ватикана абсолютна. Если распоряжение одного папы противоречит указу другого, предшествующего, папы, то это не мешает работе папской бюрократии, которая руководствуется указами именно правящего папы.

На конец 2003 г. в ватиканских учреждениях работало 2674 сотрудника, из них религиозный сан имели 1099 (Страны мира. 2006, с. 95). Несомненно, что это огромная бюрократия. Ведомства в Ватикане называются по-разному: конгрегациями, трибуналами и понтификальными (папскими) советами. Руководители конгрегаций носят титул префектов, а руководители трибуналов и папских советов именуется председателями. Применительно к бюрократии слово «конгрегация» имеет ещё одно значение – так называют группу кардиналов, назначенных папой в конкретный день конкретного года. Численность конгрегации не оговорена никаким актом, всё зависит от воли папы.

Государственный секретарь Ватикана по своим обязанностям не имеет ничего общего с государственным секретарём США. В США государственный секретарь – это глава МИДа, а в Ватикане – глава всей госслужбы. Должность государственного секретаря при папе очень старая, она появилась ещё в XVII веке.

Ватиканская госслужба – одна из наиболее умелых и мощных в мире. Её обычаи, приёмы, процедуры имеют многовековую историю. В Ватикане есть документы, известные под названием «апостолическая конституция». Но это отнюдь не основной закон, а текущее распоряжение папы по какому-то частному, институциональному, вопросу, составленное на латыни. Например, первая «апостолическая конституция»

папы Франциска в 2013 г. касалась учреждения нунциатуры (посольства) в недавно возникшей Республике Южный Судан. Другие его «апостолические конституции» оговаривают статус конкретных католических епархий, например, в Нигерии или Эфиопии. Слово «апостолический» указывает, что документ подписан папой и содержит его твёрдые указания. Подробные послания папы, носящие программный характер и затрагивающие в том числе и политические, и социально-экономические вопросы, относятся к другому виду документов – энциклик. Любая энциклика начинается с какой-то фразы по-латыни и далее именуется именно по этим первым словам.

В странах Европы и Латинской Америки в конце XIX – середине XX в. были созданы так называемые «социал-христианские партии», или «христианско-демократические партии».

Понятия «христианская демократия», или «социальный католицизм», закрепились в конце XIX в. по инициативе папы римского Льва XIII (1878–1903). В своих энцикликах Лев XIII решительно осуждал и либерализм, и социализм, но призывал охранять права рабочих, женщин, детей, создавать католические профсоюзы. Опорой здорового общества провозглашались труд, семья и частная собственность. Их должны совместно оберегать и государство, как правовой регулятор, и католическая церковь – как источник благотворительности и воспитатель. Лев XIII считал, что профсоюзы должны восполнить пробел, возникший после того, как либерализм упразднил средневековые цеховые организации. Основой католической философии папа провозглашал взгляды средневекового теолога Фомы Аквинского. Таким образом, под влиянием папских энциклик были созданы прочные институты, позволявшие жёстко контролировать активные социально-экономические группы населения и при необходимости быстро гасить массовое недовольство (Селищев, Изменение функций бюрократии..., 2018, с. 82–90).

Профсоюз «Солидарность», ставший рычагом для развала европейской социалистической системы в 1980-х гг., был создан именно по энцикликам папы Льва XIII. «Солидарность» оберегала права рабочих, сочетая это с идеями польского католического национализма, и полностью ориентировалась на Ватикан, на папу-поляка Иоанна Павла II, но формально не была политической партией. Придя к власти в 1989–1990 гг., «Солидарность» провела приватизацию госсобственности и даже изменила государственный строй в Польше.

Говоря о влиянии церковной бюрократии на менталитет, надо иметь в виду несколько психологических типов массового католического сознания. В.В. Болотов, член-корреспондент Российской академии наук, в письме неустановленному лицу в 1888 г. охарактеризовал эти типы как тип А, тип В и тип С. Тип А – «наихудший», это «балласт», или «масса интеллигенции и полуинтеллигенции», «по случайности рождения» ставшие католиками. Они равнодушны к спорам теологов в Ватикане, но заняты колебаниями биржевого курса, если курс заметно изменился, «...тогда нужно подумать серьёзно – дело обещает обязательную материальную выгоду и, может быть, да-

же политическое влияние...». Тип В – резко отличается от типа А. Тип В – это «люди истинно религиозные, но искалеченные римско-католическим воспитанием», например, польский крестьянин, который верит, что в США существует какой-то «американский цесарис», что «...папез каждый день переписывается с Богом и получает ответы на польском языке *igitur a ojczyznie* против *moskalow*». Большинство католических епископов принадлежит именно к этому типу В. «Если бы в Ватикане папу бы провозгласили полубогом, таковое решение было бы встречено с неподдельною радостью». Наконец, есть и тип С, это «лагерь ученых», или «почтенные люди с чистейшими побуждениями», как «корифеи», так и «скромные труженики» (Сосуд избранный..., 1994, с. 28–30).

Поясним слова Болотова: папез (по-польски) – папа, *igitur* (по-латыни «итак, следовательно») «*a ojczyznie*» (по-польски «и отчизне»). Вместе получаем: «папа каждый день переписывается с Богом и получает ответы на польском языке, [адресованные] следовательно, и [всей] отчизне [как бороться] против москалей». «Американский цесарис» – польская мечта конца XIX в., что в далекой Америке есть противовес царской России. Можно предположить, что в начале XXI в. массовый электорат польской католической партии «Право и справедливость» тоже верит, что прочный польско-американский союз сможет возместить Польше все недостатки её членства в ЕС и одновременно стать противовесом современной России.

Анализируя современную прочность церковной бюрократии и её экономическое влияние, мы приходим к выводу, что в рамках европейского «Общего рынка» (затем – в рамках Евросоюза) тип А оказывается крайне выгодным для церковной бюрократии. Значение типа А даже возрастает в условиях единой валюты евро, электронных переводов со счёта на счёт и роста миграции, которая воспринимается уже не как угроза культурно-историческому наследию Европы, а как полезная дешёвая рабочая сила. Однако церковная бюрократия опирается всё-таки не на тип А, а на тип В, на тех, кто преклоняется перед папством и вполне религиозен. По-видимому, из людей типа В по-прежнему формируются кадры церковной бюрократии, ведь авторитет и власть папы внутри католического мира в XXI в. так же неограниченны, как и в Средневековье. Конечно, люди типа С тоже привлекаются к работе современной церковной бюрократией, уделяющей большое внимание гуманитарным и техническим дисциплинам. Однако люди типа С не получают никакой реальной власти (политической и (или) экономической) в католическом мире.

После упразднения светского папского государства в 1870 г. экономическое влияние папской бюрократии не исчезло. Обратимся к свидетельству видного итальянского политолога Сандро Маджистера. Он писал, что в соответствии с Латеранскими соглашениями 1929 г. по инициативе Ватикана была создана компания «Иммубильяре». Она владела многими зданиями и недвижимостью в Италии. Её контрольный пакет акций (около 25%) принадлежал Ватикану. Итальянское правительство требовало, чтобы папство платило налог с дивидендов, но папская бюрократия решитель-

но возражала, угрожая распродать свои акции. Среди итальянских военных в 1964 г. возникло недовольство политикой левоцентристского четырёхпартийного правительства Альдо Моро. Генерал Джованни Де Лоренцо, начальник военной разведки СИФАР, имевший связи в Ватикане, готовил тайные меры, включая переворот, роспуск парламента и создание кабинета из «фашиствующих аграриев и промышленников». Высшее командование итальянских вооруженных сил направило конфиденциальный запрос в Ватикан об отношении папы к возможному изменению государственного строя Италии. Ответ Ватикана был отрицательным.

Во время правительственного кризиса в 1964 г. папа Павел VI издал свою первую энциклику, в которой поощрялось сотрудничество христианско-демократической и социалистической партий Италии. Левоцентристская коалиция была восстановлена. Летом 1964 г. начались переговоры Ватикана с Югославией, и было заключено первое официальное соглашение Ватикана с Венгрией.

Ко времени создания «делового» однопартийного правительства Джованни Леоне в 1968 г. папа Павел VI решил ликвидировать акционерные авуары на итальянском финансовом рынке. Контрольный пакет «Иммобиляре» был продан американскому конгломерату «Галф энд Уэстерн» при посредничестве крупного чикагского банка «Континентал Иллинойс бэнк», который возглавлял Дэвид Кеннеди, будущий министр казначейства в правительстве Никсона.

В итоге папа смягчил присутствие Ватикана на итальянском рынке недвижимости, подчёркивая, что католическая церковь – это «церковь бедных», но в то же время усилил взаимозависимость финансовых и политических интересов Ватикана и США (Маджистер, 1982 (1979), с. 203–206, 212–213).

Экономическое влияние папской бюрократии не уменьшилось, когда в 1992 г. «Общий рынок» был преобразован в единое сверхгосударство – Евросоюз со своим правительством – Еврокомиссией. Косвенным доказательством этого можно считать тот факт, что в 2005 г. на похоронах Иоанна Павла II (Войтылы) присутствовали двести официальных лиц, включая несколько десятков глав государств и правительств, в том числе и Жозе Мануэля Дурао Баррозу, председателя Еврокомиссии. За 26 с лишним лет своего понтификата Иоанн Павел II совершил 146 поездок по Италии, посетил 129 стран мира, преодолев в общей сложности более миллиона километров. Он назначил 231 кардинала и 321 епископа, опубликовав 14 энциклик и 45 «апостольских писем» (*Le Figaro*. N 18868. 4 avril 2005. L'adieu. 20 pages spéciales, p. 3, 10). Это значит, что папа, возглавляя огромный бюрократический аппарат с обширным делопроизводством, несколько раз сменил состав коллегии кардиналов. В соответствии с действующей нормой, в коллегии должно быть 120 кардиналов-выборщиков, т.е. лиц моложе 80 лет.

В заключение рассмотрим кратко историю и современное состояние ватиканского банка. После того как в 1870 г. войска итальянского королевства заняли территорию папского государства, правовой статус Ватикана был никак не урегулирован.

Но папа Лев XIII сумел извлечь выгоду из правового вакуума и основал ватиканский банк, сумев за 25 лет в 3 раза увеличить первоначальный капитал, доведя его до 150 – 200 млн. франков. Помимо этого, он создал и резервный капитал в 100 млн. франков. «Лев XIII был превосходным финансистом». Умело лавируя между великими и малыми державами, он проявил себя как «выдающаяся личность» (Алфеев С. Ватикан // ЖМП, 1945, №7, с. 16–22).

В 1970-х – 1980-х гг. Банк Ватикана, или *Istituto Opere di Religione*, переводил прибыль в Нассау и Швейцарию, прямо или косвенно контролировал ряд корпораций на Багамских и Каймановых островах, в Панаме, Люксембурге, Лихтенштейне, Монако. В 1990 г. доходы Банка Ватикана превысили 10 миллиардов долларов. При этом в 1996 г. кардинал Чока, внутренний аудитор Ватикана, заявил, что ему неведомы ни операции банка, ни система ведения дел в банке. Руководство банка всегда подчинялось напрямую папе (Фраттини, 2007, с. 473, 484, 498–499, 504).

С этими деньгами не следует смешивать совсем другие деньги – добровольные пожертвования верующих, которые ежегодно собирают католические епархии. По данным французской газеты «Фигаро», сумма пожертвований тесно связана с популярностью конкретного папы. Например, при папе Иоанне XXIII собирали до 10 млрд лир, а в 1978 г., к моменту интронизации Иоанна Павла II, в пять раз меньше – 2 млрд лир. Но уже в 1983 г. сборы возросли до 5 млрд лир «...под влиянием потрясающей ауры нового папы». Однако в 2002 г. сборы составили 41 млн. евро (*Le Figaro*. N 18868. 4 avril 2005. *L'adieu*. 20 pages specialles, p.13).

По-видимому, чем активнее папа и чем больше он выступает в пользу бедных, тем богаче папство. Иоанн XXIII (1958–1963), будучи кадровым папским дипломатом и бюрократом, тем не менее, неизменно подчёркивал свою простоту, расположение к беднякам, стремление к обновлению и переменам. Именно при нём сборы пожертвований были очень заметны. Его преемник Павел VI (1963–1978) не скрывал своей властности и любил уединение, и, как видим, к концу его понтификата сборы пожертвований резко упали. Папа-итальянец Иоанн Павел I быстро умер в 1978 г., не успев себя проявить. Папа-поляк Иоанн Павел II (1978–2005) умело создал образ почти что «народного» папы-пилигрима, неутомимого друга простых людей, но с годами он стал раздражать многих бюрократов как в Ватикане, так и за его пределами. В конце 1990-х гг. в печати стран Евросоюза даже обсуждался вопрос о желательности добровольного ухода папы в отставку.

В 2013 г. «Нью-Йорк таймс» привела мнение редактора одного итальянского журнала, что консервативный папа Бенедикт XVI действовал «...как глава совета директоров компании» (<https://www.nytimes.com/2013/03/03/world/europe/benedicts-decision-may-affect-future-popes-terms.html>). Но ещё раньше, в 2003 г., при папе Иоанне Павле II, сходное мнение устно высказал профессор Кембриджского университета ирландский католический историк Имон Даффи. Позднее, в 2004 г. он изложил это в

своей книге, отметив, что современные папы действуют «...как управляющие директора транснациональной компании» (Duffy Eamon, 2004, p.80).

Сегодня Ватикан входит в еврозону, но не входит в ЕС. Формально активы Ватиканского банка – более 7 млрд евро, а клиентов – 19 тыс. Но на деле банк может влиять на более крупные суммы, используя связи с католическими банковскими кругами ЕС и Латинской Америки. За банком надзирает особая комиссия из 6 человек, которая юридически – не надзорное ведомство. Непосредственно банком руководит совет директоров из 4 профессиональных финансистов. Один из них раньше работал на лондонской бирже, другой – долго был членом чилийской банковской группы «Сантадер». Папа Франциск сместил президента ватиканского банка, назначенного прежним папой Бенедиктом XVI, и назначил нового президента. Помимо президента, в ватиканском банке есть и генеральный директор. Но юридически ватиканский банк – отнюдь не банк, а «Институт религиозных дел» (Istituto Opere di Religione), или благотворительное учреждение, помогающее католической церкви. Согласно параграфу 331 «Кодекса канонического права», папа римский – «викарий (наместник) Христа» (Vicarius Christi). Разветвленные личные деловые связи руководителей банка Ватикана позволяют считать этот банк одним из ведущих финансовых учреждений мира, а не только Евросоюза (Селищев. Наследие меркантилизма ..., Препринт #WP/2017/322, 2017 г., с. 64 – 67).

Сайт ватиканского банка признаёт, что его история восходит к комиссии, учреждённой папой Львом XIII в 1887 г. Из годового отчёта за 2017 г. можно узнать, что банк проводит транзакции в 112 стран мира, расположенных на всех континентах. У банка 14945 клиентов, которые держат вклады на 5,3 млрд. евро. В своей деятельности банк руководствуется параграфами 112 и 113 «Кодекса канонического права» и указаниями папы Франциска (www.ior.va/content/ior/en/media/annual-report/annual-report-2017.html).

25 марта 2017 г. папа Франциск принял в Ватикане глав правительств стран-членов ЕС и руководителей общеевропейских учреждений. Встреча была отнюдь не случайной и была посвящена юбилею – 60-летию подписания Римского договора о создании Европейского Экономического Сообщества (ЕЭС). Папа вполне определённо выразил свои симпатии к общеевропейской идее: «Память об этом дне соединяется с надеждами сегодняшнего дня и с ожиданиями европейских народов...». Далее папа задал несколько риторических вопросов: «Каково наследие отцов-основателей? Какие перспективы указали они для решения стоящих перед нами задач?». И сразу посоветовал: «Ответы мы найдём как раз в тех опорах, на которых они решили возвести Европейское экономическое сообщество...». Папа высказался за «открытость всему миру», «действенную солидарность» и поощрение миграции (<http://ru.radiovaticana.va/storico/2017/03/25>).

Говоря об «отцах-основателях» ЕС, папа по существу приравнивал ЕС к сверхгосударству, которое следует оберегать и охранять. Вероятно, на современном

этапе экономические и политические интересы Ватикана совпадают с интересами глобалистов и противоречат намерениям евроскептиков. Напротив, в Средневековье и в Новое время папство поддерживало раздробленность в Европе и противостояло любой крупной католической державе, старавшейся добиться преобладания на континенте. Это означает, что церковная бюрократия может полностью менять свою стратегию, по сути не меняя собственных организационных форм.

Папство как институт и папская церковная бюрократия оказались гораздо более долговечными, чем наиболее могущественные итальянские династии (д'Эсте, Висконти, Сфорца, Гонзага, Медичи) и итальянские торговые республики (Венеция, Генуя) конца Средневековья и Нового Времени. Трижды папами избирались представители банкирской флорентийской династии Медичи, но это не привело к слиянию папской бюрократии с бюрократией Флоренции. Следовательно, папская бюрократия существует по своим законам и способна сопротивляться любым переменам. В XIX в. наиболее организованным революционным движением стали члены тайного общества карбонариев, они стремились к созданию единой Италии и поддерживали движение Гарибальди. Однако гарибальдийцы сокрушили в 1860 г. только государство Неаполитанских Бурбонов, но не смогли поколебать устои папства. В XX в. папство пережило и международное коммунистическое и рабочее движение и даже массовую итальянскую компартию, которая в 1991 г. сменила название в духе единой Европы на «демократическую партию левых сил» (ныне – просто «демократы»). Однако папство и в условиях ЕС продолжает использовать средневековый перечень понятий, который оказывается вполне жизнеспособным.

Анализ церковной бюрократии (католической папской) позволяет прийти к следующим выводам.

1. Церковная бюрократия гораздо более жизнестойкая и гибкая, чем обычная внерелигиозная, поскольку влияет на менталитет и идеологические предпочтения людей; церковная бюрократия не связана с определённой территорией, а часто (но не всегда) экстерриториальна.

2. Так называемое гражданское общество не влияет на церковную бюрократию и никак не может её контролировать, более того, любая община граждан-католиков рассматривает себя как добровольного помощника своей церковной бюрократии.

3. Светские внеконфессиональные суды не могут контролировать церковную бюрократию, поскольку она ментально зависит не от судебного вердикта, от собственных религиозно-нравственных норм. Католический церковный суд становится лишь частью церковной бюрократии.

4. Церковная бюрократия контролирует социально-экономическую жизнь, как стандартными экономическими методами, так и с помощью неформальных религиозных обычаев и неписаных многовековых правил поведения, что значительно расширяет её возможности.

5. Теория классовой борьбы не применима к церковной бюрократии, поскольку в папском государстве никогда не было классовой борьбы и ни разу не происходило социальной революции. Выступления против конкретного римского папы носили не социальный, а религиозный характер, когда восставшие поддерживали другого, соперничающего, папу. Это известная борьба по принципу «папа – антипапа», при этом было неясно, какого папу считать законным, а кого – антипапой.

6. Теория рыночной экономики не применима к церковной бюрократии, поскольку папское государство возникло задолго до появления рыночного капитализма, а современное папство, по сути, не имеет своего государства со сложившимся рынком.

7. Церковная бюрократия может создавать новые государственные центры без учёта прежних социально-экономических реалий, а затем подчинять территорию, население и ресурсы новым государственным центрам. Примеры: перенесение папской кафедры в Авиньон в XIV в.; формирование в XVII–XVIII вв. независимого иезуитского торгового государства в Южной Америке, основанного на принудительном труде индейцев.

8. Личностный фактор в церковной бюрократии традиционно играет гораздо большую роль, чем в бюрократии конституционных монархий или республик.

9. Церковная бюрократия в конечном итоге экономически выиграла от упразднения папского государства в 1870 г. Вместо финансовой зависимости от банка Ротшильдов при папе Григории XVI папство создало свой собственный банк при папе Льве XIII, что позволило в XX в. папе Павлу VI и в XXI в. папе Франциску успешно осуществлять уже международные финансовые операции. При этом папство не имеет государственной территории, оно экстерриториально. То есть церковная бюрократия не обязательно неразрывно связана с определённым породившим её крупным государством, но может действовать вне этого государства, приближаясь тем самым к бюрократии транснациональной корпорации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алфеев С.* Ватикан // Журнал Московской Патриархии. 1945. № 7. С. 16–22.
- Белокуров С.А.* О Посольском Приказе. М.: Издание Общества Истории и Древностей Российских при Московском Университете, 1906.
- Всемирная история. М.: Изд-во социально-экономической литературы, т. IV.
- Всемирная история. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1958, т. V.
- Всеобщая история искусств. М.: Искусство, 1963, т. IV.
- Гергей Е.* История папства. Будапешт, 1982, русск. пер.: М.: Республика, 1996.
- Гетте В.* О власти в Церкви // Вера и разум. Харьков: Типография Окружного штаба, 1885, март, кн. 1-я, с. 277 – 299; пер. из франц. журнала «L'Union Chretienne» за 1876 г.
- Долгоруков П.В.* Сказания о роде князей Долгоруковых. СПб: Тип. Э.Праца, 1840.
- Зорько Г.Ф.* Новый большой итальянско-русский словарь. М.: Русский язык медиа, 2004.
- Кареев Н.И.* Западноевропейская абсолютная монархия XVI–XVIII веков. Общая характеристика бюрократического государства и сословного общества «старого порядка». М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2009.
- Корелин М.С.* Важнейшие моменты в истории Средневекового папства. СПб: Типография Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, 1901.

- Латинская Америка: региональная политика и планирование / Отв. ред. д.э.н., проф. К.С.Тарасов. М.: Наука, 1982.
- Маджистер С.* Политика Ватикана и Италия. 1943–1978. Sandro Magister. La politica vaticana e Italia. 1943–1978. Roma, Editori Riuniti, 1979, русск. пер.: М.: Прогресс, 1982.
- Макьявелли Н.* История Флоренции. 2-е изд. М.: Наука, 1987.
- Петер Пауль Рубенс.* Письма. Документы. Суждения современников. М.: Искусство. 1977.
- Православная богословская энциклопедия, изд. под ред. проф. А.П.Лопухина, т. IV, СПб, 1903.
- Сазонов С.Д.* Воспоминания. Париж: Изд-во Е.Сияльской, 1927; репринт: М.: Международные отношения, 1991.
- Селищев Н.Ю.* Бюрократия и валютные операции в Смутное время // Теория и практика институциональных преобразований в России. Сборник научных трудов под ред. Б.А.Ерзнкяна. Вып. 44. М.: ЦЭМИ РАН, 2018. С. 146–186.
- Селищев Н.Ю.* Изменение функций бюрократии как причина экономического подъёма и упадка // Теория и практика институциональных преобразований в России. Сборник научных трудов под ред. Б.А.Ерзнкяна. Вып. 42. М.: ЦЭМИ РАН, 2018. С. 82–98.
- Селищев Н.Ю.* Конфликт бюрократий Смутного времени и деятельность папского легата Николая де Мело // Теория и практика институциональных преобразований в России. Сборник научных трудов под ред. Б.А.Ерзнкяна. Вып. 39. М.: ЦЭМИ РАН, 2017. С. 168–185.
- Селищев Н.Ю.* Наследие меркантилизма и тенденции деглобализации на примере кризиса Европейского Союза. Препринт #WP/2017/322. М.: ЦЭМИ РАН, 2017.
- Слепова Т.И.* Из истории денежного обращения Феррары в XII–XVIII веках // Труды Государственного Эрмитажа. LXI. Материалы и исследования отдела нумизматики. СПб: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2012. С. 140–150.
- Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. М.: Мысль, 1991, кн. VI (тома 11–12).
- Сосуд избранный. История российских духовных школ в ранее не публиковавшихся трудах, письмах деятелей Русской Православной Церкви, а также в секретных документах руководителей советского государства 1888–1932 гг. Составитель, автор предисловия, послесловия, и комментариев Марина Склярова. СПб.. 1994.
- Страны мира. 2006. Справочник. Под общ. ред. С.В.Лаврова. М.: Республика, 2006.
- Серединский Т.* Непогрешимость римского папы в учении веры и нравственности христианской пред судом Свящ. Писания и Свящ. Предания церковной истории, самих епископов римских, латинских богословов, западных соборов и здравого смысла // Христианское чтение. Изд. СПб Духовной академии, СПб., 1870, № 3 (март), с. 489–517.
- Успенский Ф.И.* История Византийской империи VI–IX веков. М.: Мысль, 1996.
- Фенглер Х., Гирой Г, Унгер В.* Словарь нумизмата. Берлин, 1986, русск. пер., 2-е изд., перераб. и доп. М.: Радио и связь, 1993.
- Bower A.* The history of the popes from the foundation of the see of Rime to the present time. L., the Author, 1766, v. VII.
- Artaud de Montor.* Histoire des Souverains Pontifies Romains. Paris, 1847, v. 3.
- Dictionnaire historique de la papaute. Sous direction de Philippe Levillain. Paris: Librairie Arthème Fayard, 1994.
- Duffy Eamon.* Faith of our Fathers. London, New York: Continuum, 2004.
- De Cesare Raphael.* Le conclave de Leon XIII. Paris, Rome, 1887.
- Frattini Alonso Eric.* La Santa Allianzа. Espasa Galpe, S.A., 2004, русск. пер.: Эрик Фраттини. Священный альянс. М.: Эксмо, 2007.
- Histoire diplomatique des conclaves. Par F.Petrucelli dela Gatina, member de parliament italien. Paris, 1865, v. 3,
- Histoire des papes. Fernand Hayward. Paris, 1929.
- La Grande Encyclopedie. Paris, 1886, v.15.
- Schmidlin Josef.* Papstgeschichte der neuesten Zeit. Erster band (1800–1846), München, 1933, Imprimatur die 1. Martir 1933.
- Архиμ Βασιλειου Κ.Στεφανιδου.* Εκκλησιαστικη ιστορια. Ап’ αρχής μεχρι σήμερον. Αθηнай, Εκδοσεις Παπαδημητριου, Εκτη εκδοσις, 1998.
- Μπουγατσου Ν.Θ.* Ο ορθοδοξος δρομος για την πολιτικη εξουσια. Αθηνα, 2000.
- Ζαμπελη Γ.* Ιστορια της εκκλησιας της Λευκαδος. Λευκαδα, 2002, τομος Α’.

Selishchev N.Yu.

CHURCH BUREAUCRACY AND ITS ECONOMIC SIGNIFICANCE (BY THE EXAMPLE OF A CATHOLIC, OR PAPAL, BUREAUCRACY)

The article examines the economic importance of the Catholic, or papal, bureaucracy from the appearance of the papal state in the VIII century to the present. It is suggested that theories of class struggle and market economy are not applicable to papal bureaucracy. The modern papal bureaucracy even benefited from the abolition in 1870 of the secular papal state, and now it acts as a transnational corporation. The importance of the Catholic mentality, enhancing the life-sustainability of the papal bureaucracy, is noted.

Keywords: church, papacy, bureaucracy, banks.

JEL Classification: H70, O52, N13, N43, N44.